

УДК 327

<https://doi.org/10.59849/2710-0820.2023.2.244>

Сергей Климов

Научный сотрудник Центра Россияведения, преподаватель кафедры международных отношений Азербайджанского университета языков

Азербайджан

seriydoc19@gmail.com

ИДЕЙНО-ПОЛИТИЧЕСКИЕ ИСТОКИ КОНЦЕПЦИИ «МЯГКОЙ СИЛЫ»

Ключевые слова: «мягкая сила», власть, международные отношения, привлекательность, философия.

Политика "мягкой силы" представляет собой стратегию и подход в области международных отношений и политики, основанный на использовании ненасильственных и мирных методов для достижения политических, экономических и культурных целей. Она обращает внимание на необходимость убеждения и привлечения других акторов и народов путем создания позитивного воздействия, стратегического взаимодействия и сотрудничества.

В целом, политика "мягкой силы" стала неотъемлемой частью современной мировой политики. Она является мощным инструментом для достижения национальных и глобальных интересов. В условиях быстро меняющегося мира и геополитической напряженности политика "мягкой силы" представляет привлекательную и эффективную альтернативу применению насилия и силы для достижения согласия и мира в современной мировой политике.

Мягкая сила представляет новый подход к политическому взаимодействию и взаимодействию между странами и народами, однако, политика мягкой силы, как стратегия воздействия на другие государства и общества, имеет долгую историю. Эта концепция развивалась и формировалась под влиянием различных теоретиков и политических мыслителей, которые исследовали эффективность использования мощи ненасильственных методов в политике и международных отношениях. На протяжении человеческой истории "мягкая сила" многократно оказы-

вала значительное влияние на развитие мировых событий.

Знание корней и исторического развития концепции "мягкой силы" имеет несколько важных значений:

1. Понимание контекста и смысла: знание корней "мягкой силы" позволяет понять истоки и основные принципы этой концепции. Это помогает построить более глубокое и полное понимание сути и смысла понятия и использования "мягкой силы", ее потенциала и эффективности.

2. Исторические примеры и уроки: изучение корней "мягкой силы" позволяет извлечь уроки из исторических примеров использования мягкой силы и понять, как она может быть эффективной в определенных ситуациях. Понимание прецедентов помогает нашим политическим и внешнеполитическим решениям и стратегиям.

3. Контекстуальное применение: знание корней "мягкой силы" помогает понять, как взаимодействие и концепция эволюционировали на протяжении времени и какие были основные движущие силы и факторы. Это контекстуальное знание помогает применять концепцию "мягкой силы" с учетом особенностей и вызовов современного мира.

4. Сопоставление с другими стратегиями и подходами: изучение корней и исторического контекста "мягкой силы" позволяет сравнить ее с другими стратегиями и подходами в политике и международных отношениях, такими как силовая политика. Это сравнение помогает лучше понять, как раз-

ные инструменты и подходы можно сочетать и использовать синергетически для достижения оптимальных результатов.

Понятие "мягкой силы" было введено в современную науку американским политологом Дж. Най. Несмотря на то, что сам термин относительно молодой, ему около 30 лет, феномен "мягкой силы" существовал всегда [25]. С тех самых пор, как люди, говоря словами Аристотеля, ощутили себя «политическими животными», стали объединяться в союзы и создавать государства, а государства вступали в отношения друг с другом [1]. Причем отношения между странами обусловлены не только и не столько военными факторами, сколько торговыми, культурными и дипломатическими.

Научный консенсус свидетельствует о том, что концепция "мягкой силы" получила свое формирование в результате предшествующих теоретических разработок. Безусловно, также не вызывает сомнений, что технологии "мягкой силы" стали результатом более ранних исследований. Более того, история свидетельствует, что акторы мировой политики на протяжении всей истории человечества широко использовали технологии "мягкой силы".

Политика мягкой силы, как стратегия воздействия на другие государства и общества, имеет долгую историю. От Древней Греции до Великого Китая, многие цивилизации использовали концепцию мягкой силы для достижения своих политических целей и укрепления своего влияния.

Одной из ранних и наиболее известных практик мягкой силы была дипломатия в Древней Греции. Афины, известные своим демократическим правлением, умело использовали переговоры и дипломатические соглашения для укрепления своего влияния на другие города-государства и создания союзов. Они предлагали финансовую и военную помощь, предпочитая подключение к союзническим силам, а не использование силы.

Формула влияния более высокой культуры, выраженная в словах Горация "Греция, взятая в плен, победителей диких пленила" («Graecia capta ferum victorem cepit»),

отражает историческую ситуацию, когда Древний Рим завоевал Грецию силой оружия. Римская государственная идеология придавала особое значение *mores maiorum*, т.е. "нравам предков", и стремилась презирать "маленьких греков" (*graeculi*). Однако, превосходящую греческой культуры заставило Рим добровольно принять ее парадигмы.

Греки и римляне, например, распространяли свою культуру и образование через посольства, университеты и философские школы. Это позволяло им проникать в другие общества и влиять на них, создавая культурные и интеллектуальные связи.

"Мягкая сила" Египта возникает из впечатляющих достижений этой древней исторической цивилизации. Египет не только проявлял военную и политическую силу, но и славился своим интеллектуальным богатством, культурным величием, а также терпением и старанием его народа.

Основная идея политики "мягкой силы" заключается в том, что зачастую привлекательность и убеждение эффективнее силы и принуждения.

"Мягкая сила" не заменяет "жесткую" силу, а гармонично с ней взаимодействует. В истории мира существует ряд примеров, когда могущественные государства, полагаясь только на "жесткую силу", отталкивали от себя народы, которые прежде находились под их властью, и самостоятельно подкрепляли свою собственную гибель. Одним таким примером была Ассирия, древнее государство на Ближнем Востоке.

Владыки Ассирии, кроме чрезмерной жестокости, также явно своевольствовали и бравировали своими деяниями. Саргон II завладел Израильским царством и отправил его жителей в рабство. В результате, десять из двенадцати колен Израиля пропали из исторической сцены. Его сын Синнахериб хвастался: "Телами их воинов я покрыл всю равнину, словно скошенную траву". Ашшурбанипал, последний великий царь Ассирии, продолжал вести себя в том же духе [15].

Однако, безудержная "жесткая сила" не обеспечила счастья, богатства и стабильного управления. Ассирийская империя рухнула

и уступила место Вавилону и Мидии. Персия, Греция и Рим, в свою очередь, стали преобладающими силами, используя в качестве ключевого инструмента именно "мягкую силу".

Эти великие империи понимали ценность ненасильственных методов и искусства дипломатии. Они смогли приобщить народы к своим идеалам и стандартам, не только через военные завоевания, но и через культурные, экономические и политические взаимодействия. "Мягкая сила" играла важную роль в сохранении мира, стабильности и процветания этих цивилизаций.

Таким образом, в процессе исторического развития понятно, что "мягкая сила" имеет колоссальное значение. Она способна поддерживать устойчивые и гармоничные отношения, которые не только достигают успеха, но и продолжают процветать на протяжении времени. Еще одним примером использования политики мягкой силы в древности является Китай в эпоху Цинь и Хань. Великая Китайская стена была не только оборонительным сооружением, но и символом силы и величия китайской империи. Однако, помимо физической обороноспособности, китайские императоры разрабатывали тактику дипломатического мягкого воздействия. Они использовали дипломатию, восточные обычаи, подарки и межкультурные связи для подкрепления влияния и установления мирных отношений с соседними странами и народами. В древнекитайских сочинениях мы также можем обнаружить пацифистские взгляды. Мо-цзы (V–IV вв. до н.э.), основатель школы моистов разработал теорию "всеобщей любви и взаимной выгоды", согласно которой каждый человек должен проявлять любовь ко всем окружающим его людям. Используя этот подход, человек получит в ответ любовь, что в конечном итоге приведет к взаимной выгоде. Мо-цзы считал, что именно мягкий и добрый образ действий в повседневной жизни способствует достижению желаемых результатов [17, с. 160].

Мэн-цзы также выступал против насилия и выделял два типа правителей: истинного правителя (ван) и гегемона (ба). Ис-

тинный правитель руководствовался человеколюбием и благой силой, в то время как гегемон опирался на принуждение и игнорировал гуманность. По Мэн-цзы, примененные силы для подчинения людей не смогут подчинить их сердца. Применение добродетелей позволит вызвать радость из самых глубин сердец людей, и они будут искренне ему подчиняться [8].

Идеи «мягкой силы» могут быть найдены в учении Конфуция и в его подходе к государственному управлению. Особенно четко «мягкий» характер конфуцианства проявляется, когда мы сравниваем его с концепциями школы легистов, которые были противниками конфуцианских взглядов на управление.

Как метод социальной регуляции, легисты придерживались жесткого и неоспоримого закона (фа), который Конфуций противопоставлял мягкому ритуалу (ли), основанному на традиционных родовых ценностях. В «Аналектах Конфуция» говорилось: «Если наставлять народ путем введения правления, основанного на законе, и поддерживать порядок угрозой наказания, то народ станет избегать наказаний и лишится чувства стыда. Если наставлять народ путем введения правления, основанного на добродетели и поддерживать порядок путем использования правил, в народе появится чувство стыда, и он исправится» [12, с. 306].

В свою очередь Конфуций, рассуждая об образе великого правителя Поднебесной, настаивал: «Тот, кто хочет снискать расположение людей, не должен применять к ним насилие» [7].

Конфуций придавал большое значение внутривнутриполитической системе иерархических отношений для успешного установления международных отношений государств. В этом контексте, он выделял важную роль обрядов и ритуалов, которые помогали сохранить порядок в обществе и достичь гармонии. Примером в этом отношении является 20-е суждение из трактата «Следование середине», где Конфуций подчеркивает значимость применения мягкой силы в международных отношениях. Заявление "если мягко обращаться с чужеземцами, то люди

со всех четырех сторон света будут стекаться к себе" отражает его мысль о том, что имидж государства формируется не через ведение войн и захват территорий, а скорее через грамотную дипломатию [11].

Идеи Конфуция стали основой для развития идеологии и практики императоров древнего Китая, которые использовали моральное лидерство и мягкую силу для управления государством и распространения своего влияния.

Заметим, что даже известный стратег Древнего Китая Сунь-цзы не отдавал предпочтения "жесткой силе". Военные действия, по его мнению, были связаны с обманом и являлись неизбежным злом, которого следовало избегать, насколько это возможно. Один из его афоризмов гласил, что сразиться и сто раз победить – не есть лучшее из лучшего, лучше из лучшего – покорить чужую армию не сражаясь [13, с. 17.].

Хотя термин "мягкая сила" отсутствует на страницах трактата, анализ высказываний философа позволяет понять, что даже во время военных действий он акцентировал внимание на личных качествах полководца и возможности ослабить противника без прямого вступления в конфликт. Эти факторы имели для него большее значение, чем простая сила армии.

Ещё древнекитайский военный стратег и мыслитель Сунь-цзы о воздействии на умы писал: «Лучше завоевывать сердца людей, чем города, в которых они живут» [13].

Взгляды Сунь-цзы заключаются в том, что война является всего лишь одним из множества способов достижения выгоды. Однако, он считает, что военное противостояние часто является самым затратным и не всегда эффективным. Поэтому использование жестких средств должно быть ограничено и правитель должен прибегать к ним только в исключительных случаях.

Аналогичные идеи, поддерживающие предпочтение ненасильственных методов "покорения" оппонента, можно найти и в трактате У-цзы, древнекитайского военного стратега. Он предупреждал о том, что «Мало таких, кто овладел Поднебесной частыми победами, но много таких, кто от этих побед

погибал». Суть его стратагемы заключается в том, что "мудрый правитель ведет войну редко, тем самым сберегая силы своего государства, а наивысшего успеха достигает тот, кто вступает в войну только тогда, когда это полностью неизбежно" [14].

В «Книге правителя области Шан» в Древнем Китае было записано: «Совершенно мудрый, управляя людьми, должен непременно овладеть их умом и сердцами, и тогда он может использовать их силу» [18].

Одним из наиболее известных азербайджанских философов, отражающих идеи мягкой силы в своих произведениях, является Низами Гянджеви. В его поэзии прослеживается идея использования "мягкой силы" в различных сферах человеческой жизни. Он освещал важность этических ценностей, моральных норм, взаимопонимания и диалога между людьми. Поэт рассматривал "мягкую силу" как способ достижения гармонии и преодоления конфликтов.

Творчество Низами Гянджеви является не только красивой литературой, но и запечатлевает уникальный взгляд на мир, показывая, что "мягкая сила" может быть сильной и эффективной формой воздействия. Его работы оставили большое влияние на культурное наследие Азербайджана и продолжают вдохновлять и формировать сознание современных поколений.

Значительный вклад в развитие концепции "мягкой силы" внес итальянский мыслитель и государственный деятель Н. Макиавелли. Макиавелли утверждал, что грубая сила должна сопровождаться "мягким" воздействием, так как военная мощь одна по себе не может вызвать добровольное приятие от подданных. По его мнению, для достижения наилучших результатов необходимо использовать не только силовые, но и другие методы влияния на объект. Он полагал, что власть основана на силе и согласии, и лидер должен внушать своим подданным как чувство страха, так и любовь. Макиавелли считал, как утверждал в своей работе "Государь", что лучше всего властителю, чтобы его и боялись и любили, хотя любовь и страх могут плохо сочетаться. Однако, ес-

ли приходится выбирать между ними, то он считал, что страх более надежен [10].

При этом государь должен внушать страх таким образом, чтобы, если не приобрести любви, то хотя бы избежать ненависти, поскольку возможно вызывать страх без вызывания ненависти. Дж. Най, исходя из этих идей, делал вывод, что между реализмом и "мягкой силой" нет противоречий [9].

В этом контексте можно также выделить британского ученого Т. Гоббса, который также рассматривал идеи "мягкого воздействия" в своей теории власти. В его известном труде "Левинафан" можно увидеть прототип теории мягкой силы, как отмечают многие исследователи [16].

Ставить под сомнение значимость "мягкой силы" не приходится. Эта концепция не только приносит ощутимые пользы, но и доказала свою эффективность в прошлом. Древние греки оказали огромное духовное влияние на формирование европейской цивилизации. А на другом конце света, китайцы способствовали приобщению народов Восточной и Центральной Азии к высокому стандартам управления государством, передовым методам градостроительства, уникальным школам философии, музыки, литературы, архитектуры и т.д. Философско-религиозные истоки буддизма и индуизма, основанные на принципах ненасилия (ахимсы) и мирного сосуществования, являются основой для внешнеполитического курса, основанного на ненасильственных ценностях, которые практически реализуют принцип "мягкой силы". В эпоху Возрождения Италия стала неоспоримым авторитетом и законодателем моды в Европе во всех сферах жизни. Все серьезные дела на континенте требовали предварительного знакомства с итальянскими достижениями. Итальянцы были учителями в живописи, банковском деле, архитектуре, судебных делах и даже в мореплавании. Заменявшие итальянцев французы тоже внесли значительный вклад в европейскую цивилизацию, достигнув большего с помощью своих политических теорий, литературы, архитектуры, моды, гастрономии и парфюмерии, чем с помощью завоеваний.

Интересно отметить, что Иммануил Кант, выдающийся представитель либеральной политической мысли, еще в конце XVIII века прогнозировал, что экономическое сотрудничество, основанное на взаимной выгоде между государством и его гражданами, будет определять внешнеполитические стратегии международных акторов. В своем труде "К вечному миру", написанном в 1795 году, он писал: "Дух торговли, в конечном счете овладевающий каждым народом, несовместим с войной. Силой, которая подчинена государственной власти, сила денег, пожалуй, является самой надежной, и поэтому государства вынуждены (не всегда по моральным побуждениям) способствовать благородному миру и противостоять угрозам войны повсеместно" [5]. Таким образом, Кант предсказал, что взаимодействие на основе экономической выгоды будет иметь преобладающее значение в международных отношениях. Он полагал, что сила денег, которая связана с экономической мощностью и преуспевающим бизнесом, будет способствовать сохранению мира и предотвращению войн. Он призывал государства содействовать благородному миру и ясно указывал на взаимосвязь между торговлей и миром.

Идеи Канта до сих пор актуальны, и его предсказания о влиянии экономического сотрудничества на политику и международные отношения оказались верными. Принципы свободной торговли и экономической интеграции стали неразрывной частью современной мировой системы и играют значительную роль в поддержании стабильности, мира и процветания.

Гибкость власти является основополагающим принципом эффективной политики, как внутренней, так и внешней. В XVIII веке французский философ-моралист Люк де Клапье де Вовенарг сформулировал точную политическую максиму: "предел хитроумия – умение управлять, не прибегая к силе" [2].

В контексте данной проблематики, Э. Карр, один из предшественников Дж. Найа, обратил внимание на феномен привлекательности нацистского режима еще в 1939 году. Он классифицировал и выделял три

типа силы (власти) государств на международной арене: экономическую силу, военную силу и "власть над мнениями", которая в то время была синонимична современной концепции "мягкой силы". В своем влиятельном труде "Двадцатилетний кризис, 1919–1939" он проводил серьезные размышления по этому вопросу и отмечал возрастающую значимость такой силы. По его мнению, без широкого использования этой силы Германия не смогла бы так быстро набрать необходимую мощь для успешной реализации своей агрессии в Европе [20, с. 21–25].

Упомянув идейные истоки концепции "мягкой силы", невозможно обойти вниманием итальянского философа, деятеля коммунистического движения, одного из основоположников неомарксизма А. Грамши. О влиянии его трудов на разработку концепта «мягкой силы» говорил непосредственно Дж. Най. Опираясь в том числе на идеи Макиавелли (в интерпретации итальянского коммуниста они получили название «макиавеллиевский Кентавр»), Грамши создал учение о «культурной гегемонии» [4]. Грамши подчеркивал, что гегемония предполагает активное и благожелательное согласие общества, при котором граждане желают того, что требуется господствующему классу. Грамши придерживался мнения, что господствующий класс удерживает свою власть не только с помощью физической силы, но и на основе согласия. Он считал, что механизм власти включает в себя как формы принуждения, так и убеждения.

Однако, проведя параллель между концепциями Грамши и Найа, мы можем сделать следующий вывод: в то время как гегемония Грамши представляет собой "внутреннюю" власть буржуазии над классами внутри страны, "мягкая сила" Найа, напротив, стремится распространить свои культурные и социальные ценности за пределы своей страны. Однако в обоих случаях "мягкость" всегда подразумевает несиловое воздействие.

У Дж. Найа были предшественники как в теории международных отношений, так и в смежных областях знания. Британский ис-

следователь международных отношений Хедли Булл поднял вопрос о необходимости минимизации физического насилия при защите национальных интересов и обращении внимания на альтернативные политические, правовые и гуманитарные методы [19].

Китайский профессор Лю Цзянци считает, что Р.С. Клайн, выдвинувший формулу совокупной мощи государства, является предшественником Найа. Согласно теории Лю Цзянци, основные элементы этой формулы можно разделить на материальные и духовные, и последние представляют собой концепцию "мягкой силы" [6].

Среди элементов, на которых основывается государственная мощь, основоположником реализма в теории международных отношений Ганс Моргентау выделял не только материальные ресурсы. Упомянув "культурный империализм" он отмечает, что этот вид империализма направлен на завоевание и контроль над умами людей, на воздействие на их мышление и культурные предпочтения [24].

Среди работ, посвященных данной теме во второй половине XX века, выделяются теоретические наработки таких исследователей, как С. Льюкс, П.Бурдьё, М. Баратц, П. Бахрах, М. Фуко, Ж. Липовецки и других.

Британский политический и социальный теоретик С. Льюкс различает три "измерения силы". Первое измерение включает способность принимать и осуществлять решения. Второе измерение относится к способности устанавливать повестку дня и формировать пространство дискурса. Третье измерение предполагает способность манипулировать желаниями и предпочтениями других людей, убеждать их желать того же, что и субъект силы [22].

Небезынтересна и созданная также в 1970-е годы концепция символической власти П. Бурдьё. Французский социолог определяет символическую силу как особую форму власти, способную изменять и формировать оценочные и восприимчивые категории общества, влияя на его организацию. Эта власть является трансформированной, невидимой и неузнаваемой; она проявляется в полной мере, когда те, кто подчинены ее

воздействию, не догадываются о ее существовании [26, с. 405–411]. Такое понимание процесса коммуникации имело значительное влияние на политическую концепцию Мишеля Фуко. По его мнению, любое высказывание или коммуникативный акт несет в себе явные или скрытые проявления власти, через которые она проявляется и предписывает обществу, как мыслить [21].

В контексте Фуко, коммуникация рассматривается как средство выражения и поддержания власти. В каждом высказывании заключены социальные отношения власти, которые влияют на то, как мы понимаем и интерпретируем мир. Власть проникает в каждый аспект нашей жизни через коммуникацию и формирует наше сознание и субъективность.

Фуко утверждает, что коммуникационные акты выполняют роль инструментов власти и способствуют формированию определенных мыслительных моделей и поведенческих стандартов в обществе. Через коммуникацию, власть конструирует определенные дискурсивные системы, которые определяют, какие мысли и идеи считаются приемлемыми и легитимными.

Таким образом, у Фуко коммуникация представляется как инструмент и проявление власти, определяющий способы мышления и формирования сознания в обществе. Он подчеркивает, что власть самопредзентуется через коммуникацию и задает рамки и правила мысли для общества.

Исследователи концепции "мягкой силы" анализируют теории о различных формах силы, которые появились в эпоху глобализации, и рассматривают их в качестве предшественников идей Джозефа Ная, автора концепции "мягкой силы".

Такие теоретики «мягкой силы», как Дж. Галларотти, Дж. Маттерн, А. Вавин и другие писали о том, что концепция «мягкой силы» коррелируется с третьим «лицом» силы, о котором писал С. Льюкс. Дж.

По мнению Галларотти, специфика мягкой силы зачастую заключается в умении доминантной нации выдавать свои интересы как интересы стран, на которые оказывается влияние [3, с. 58–71]

В результате этого, субъекты, контролируемые властным дискурсом, приобретают способность оказывать незаметное влияние на сознание и поведение людей, позволяя им конструировать социальную и политическую реальность без прибегания к открытой конфронтации и использованию "грубой" силы.

В соответствии с исследованиями Дж. Маттерна, "привлекательность" представляет собой социолингвистически конструированную "истину" о привлекательности определенной идеи; это интерпретация, которая преобладает над всеми другими в процессе коммуникации [23].

Исследование концепции "мягкой силы" через работы Жюль Липовецки и Зигмунда Баумана, которые рассматривают ее с точки зрения соблазна, является особенно актуальным. Такой подход акцентирует внимание на главной цели данной стратегии - привлечении широких масс и обращении к их привлекательности.

"Мягкая сила" в своей сути связана с дискурсом и трансляцией информационных сообщений с целью влиять на реципиента и переориентировать его восприятие в определенном направлении, в конечном итоге, воздействуя на его поведение. Дискурс обольщения в постмодернистском обществе становится неотъемлемой частью политической сферы и служит основой для современных политических технологий.

Приходим к выводу, что "мягкая сила" представляет собой коммуникативный ресурс, который используется для создания смысла. Ненавязчивая привлекательность, реализуемая через коммуникацию и образы, может быть использована как эффективный инструмент воздействия на мысли и поведение людей.

Использование мягкой силы в международных отношениях может быть эффективным инструментом для достижения политических, экономических и культурных целей. Она позволяет странам и организациям достигать своих интересов через позитивное воздействие на другие государства и акторов. Осознание и исследование идейно-политических истоков концепции «мягкой

силы» помогает формированию стратегий внешней политики и пониманию ее роли в современном мире. Это позволяет развивать более эффективные подходы и методы для достижения глобальной стабильности и сотрудничества.

Список литературы

1. Аристотель: Никомахова этика / Пер. Брагинская Н.В. – Москва: Азбука, – 2022. – 448 с.
2. Вовенарг. Размышления и максимы / Пер. Корнеева Ю., Линецкая Э. – СПб.: Наука, – 1988. – 439 с.
3. Галларотти Дж. Бремя могущества как парадокс мировой политики // – Полис. 2011. No 3. С. 58-71.
4. Грамши, А. Избранные произведения: [в 3 томах] / А. Грамши. – Москва: Издательство иностранной литературы, – т. 3. – 1959. – 565 с.
5. Кант, И. Сочинения в шести томах: [в 6 томах] / Под общ. ред. В. Ф. Асмуса. А. В. Гулыги, Т. И. Ойзермана. Москва: Мысль, – т. 6. – 1966. – 743 с.
6. Лю, Ц. «Мягкая сила» в стратегии развития Китая // – Полис. Политические исследования, 2009. No 4. С. 149-155.
7. Малявин, В.В. Китайская военная стратегия. – Москва: Астрель, – 2002. – 429 с.
8. Меньшикова, Л.Н. Мэн-цзы. – СПб.: Петербургское Востоковедение, – 1999. – 272 с.
9. Най, Дж. С. Будущее власти / Пер. Верчено, В.Н. – Москва: АСТ, – 2014. – 448 с.
10. Никколо Макиавелли: Государь / Пер. Муравьева, Г. – Москва: Мартин, – 2022. – 128 с.
11. Переломов, Л.С. Конфуцианское «Четверокиши» («Сы шу»). – Москва: Восточная литература, – 2004. – 431 с.
12. Переломов, Л.С. Конфуций: «Луньюй» с комментариями Чжу Си. – Москва: Восточная литература, – 1998. – 588 с.
13. Сунь-Цзы: Искусство войны / Пер. Михайлов, М. – Москва: АСТ, – 2019. – 160 с.
14. Сунь-Цзы: Трактаты о военном искусстве / Пер. Коирад Н. И. – Москва: АСТ, – 2019. – 608 с.
15. Толчинский, Б. А. «Мягкая сила» великих империй: [Электронный ресурс] / URL: http://picreadianalitika.ru/soft_power_egypt
16. Томас Гоббс: Левиафан / Пер. Гутерман А. – Москва: Рипол-Классик, – 2021. – 624 с.
17. Янгутов, Л.Е. Духовные истоки политической стратегии «мягкой силы» Китая // Проблемы Дальнего Востока, – Москва: – 2016. № 4, – с. 160.
18. Ян Шан: Книга правителя области Шан / Пер. Переломов, Л.С. – Москва: Рипол-Классик, – 2020. – 424 с.
19. Bull, H. The Anarchical Society: A Study of Order in World Politics. – New York: Macmillan, – 1977. – 335 p.
20. Carr, E.H. The Twenty Years' Crisis, 1919-1939 / Cox, M. – London: Palgrave Macmillan, – 2016. – 233 с.
21. Foucault, M. Power/knowledge: selected interviews and writings 1972-1977. – Brighton: Harvester, – 1980. – 282 p.
22. Lukes, S. Power: A Radical View. – Macmillan: London, – 1974. – 66 p.
23. Mattem, J. B. Why Soft Power Isn't So Soft: Representational Force and the Sociolinguistic Construction of attraction in World Politics // – London: Millennium: Journal of International Studies, – 2005. № 3, – p. 585
24. Morgenthau, H. J. Politics Among Nations. The Struggle for Power and Peace. – New York: Knopf, – 1949. – 91 p.
25. Nye Jr., J. S. Bound to Lead: The Changing Nature of American Power. – New York: Basic Books, – 1990. – 370 p.
26. Bourdieu, P. Sur le pouvoir symbolique // – Paris: Annales. Economies, sociétés, civilisations, – 1977. № 3, – p. 405-411.

Xülasə

Serqey Klimov

"Yumşaq güc" anlayışının ideoloji və siyasi mənşəyi

Bu məqalədə beynəlxalq münasibətlərdə "yumşaq güc" anlayışının ideoloji və siyasi əsaslarının tədqiqi təqdim olunmuşdur. Elmi məqalənin əsas məqsədi "yumşaq güc" siyasəti anlayışının mənşəyini, onların nəzəri əsaslandırmasını və praktik əhəmiyyətini aydın və dərin anlayışını, teoretik əsaslarını və müxtəlif müəlliflərin, mütəfəkkirlərin və tədqiqatçıların rolu və "yumşaq güc"ün inkişafında töhfələrinin təhlilini və təsirini analiz etməkdir. Məqalənin elmi yeniliyi "yumşaq güc" anlayışının ideoloji və siyasi mənşəyinin hərtərəfli öyrənilməsi və sistemləşdirilməsindədir ki, bu da "yumşaq güc" fenomeninin daha yaxşı başa düşülməsinə kömək edir. "Yumşaq güc"ün əsas prinsiplərini və mənşəyini anlamaq münasibətsiz təsir və əməkdaşlıqdan istifadəyə əsaslanan daha effektiv və cəlbədicə xarici siyasət və diplomatik strategiyalar qurmağa kömək edir. Bu konsepsiyanın mənbələrinin araşdırılması effektiv xarici siyasət strategiyalarının formalaşdırılması üçün əhəmiyyətlidir, çünki bu, bizə onun əsasında duran əsas prinsipləri və dəyərləri anlamağa imkan verir.

Açar sözlər: "yumşaq güc", güc, beynəlxalq münasibətlər, cəlbədicilik, fəlsəfə.

Summary

Sergey Klimov

Ideological and political origins of the concept of "soft power"

This article presents a study of the ideological and political foundations of the concept of "soft power" in international relations. The main objective of this scientific article is to provide a clear and in-depth understanding of the origins of the concept of "soft power," its theoretical justification and practical significance, as well as an analysis of the role and contribution of various authors, thinkers, and researchers to the development of "soft power." The scientific novelty of this article lies in its comprehensive examination and systematization of the ideological and political origins of the concept of "soft power," which contributes to a better understanding of the phenomenon of "soft power." Understanding the fundamental principles and origins of "soft power" helps to build more effective and appealing foreign policy and diplomatic strategies based on the use of non-coercive influence and cooperation. Exploring the origins of this concept is important for the formation of effective foreign policy strategies as it allows for an understanding of the key principles and values that underlie it.

Keywords: "soft power", power, international relations, attractiveness, philosophy.